

84
Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и К КПСС
кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС 08209

А.Громыко

13 марта 1970 г. 1970 38.

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
Секретариату ЦК КПСС

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.А.ГРОМЫКО СО СТАТС-СЕКРЕТАРЕМ ВЕДОМСТВА
ФРГ Э.БАРОМ

6 марта 1970 года

КАНЦЛЕРА
РАССЕКРЕЧЕНО
Решение 502-р
"09" 08 2011 г.
Дата решения

В начале беседы А.А.Громыко сделал ряд замечаний в связи с соображениями западногерманской стороны, высказанными ранее. Он, в частности, отметил, что нет необходимости говорить о предложениях ФРГ в целом, поскольку советская позиция по ним уже излагалась. Некоторые из них, как уже указывалось, вообще не могут быть предметом договоренности. Это относится прежде всего к положениям о "воссоединении Германии", о "единой немецкой нации" и об "особом характере" отношений между ГДР и ФРГ. Равным образом не являются приемлемыми и положения, касающиеся Берлина, хотя бы потому, что в связи с неприменением силы можно говорить лишь о территориальном аспекте вопроса. В ближайшее время, очевидно, состоятся переговоры четырех держав по Западному Берлину, что следует учитывать также при обмене мнениями по неприменению силы. Вообще же вопрос о Западном Берлине - это не предмет соглашения между СССР и ФРГ.

Советская сторона, продолжал А.А.Громыко, попыталась на основе уже состоявшихся обсуждений высказать мысли, которые могли бы быть включены в советско-западногерманское соглашение по неприменению силы. По ряду положений, выходящих за рамки соглашения как такового между ФРГ и СССР, но охватываемых комплексной договоренностью между ФРГ и социалистическими странами, тоже необходимо будет достичь соответствующего взаимопонимания. Был оговорено, что советская сторона пока не предлагает каких-то окончательных формулировок, и это скорее мысли, идеи, но выраженные в определенной форме, могущей быть использованной для подготовки соглашения.

Э.Баром

А.А.Громыко

В соглашении, сказал А.А.Громыко, можно было бы зафиксировать, что СССР и ФРГ рассматривают поддержание международного мира и достижение разрядки напряженности в качестве важной цели своей политики. Они выражают стремление содействовать нормализации обстановки в Европе, исходя из существующего в этом районе реального положения и развития на этой основе мирных отношений между всеми европейскими государствами. Подобное положение не противоречит, если судить по предыдущим беседам, и высказываниям западногерманской стороны.

Что касается отношений между Советским Союзом и ФРГ, то можно было бы записать, что оба государства будут руководствоваться в своих взаимных отношениях, а также в вопросах обеспечения европейской и международной безопасности принципами и целями Организации Объединенных Наций. В соответствии с этим они будут разрешать свои споры исключительно мирными средствами и берут на себя обязательство в вопросах, затрагивающих европейскую безопасность, как и в своих двусторонних отношениях, воздерживаться, согласно статье 2 Устава ООН, от угрозы силой или ее применения.

В качестве общего направления усилий Советского Союза и ФРГ можно было бы указать на намерение обеих сторон развивать между собой экономические, научно-технические, культурные и иные связи в интересах упрочения европейского мира, на благо народов СССР и ФРГ.

А.А.Громыко вновь подробно обосновал необходимость того, чтобы обязательства по границам были максимально определенными, исключая возможность разных толкований и всяких недоразумений на будущее. С учетом этого советская сторона считает, что в соглашении нужно отразить мысли о том, что ФРГ не имеет каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будет выдвигать такие претензии в будущем; рассматривая неизбежность границ как одно из главных условий сохранения мира, она обязуется уважать территориальную целостность всех государств в Европе; ФРГ исходит и будет исходить из того, что существующие на 1 января 1970 г. границы европейских государств, включая границу по Одер-Нейсе и границу между ГДР и ФРГ, являются нерушимыми. Надо обо всем этом ясно заявить в соглашении.

Сославшись на имевший ранее место обмен мнениями по вопросу о вступлении обоих германских государств в ООН, А.А.Громыко предложил включить в соглашение ясное положение о том, что СССР и ФРГ предпримут шаги, которые вытекают из их соответствующего положения, чтобы содействовать вступлению ФРГ и ГДР в Организацию Объединенных Наций и в ее специализированные учреждения.

Под термином "соответствующее положение" советская сторона, заметил А.А.Громыко, понимает как особые права Советского Союза по Уставу ООН в Совете Безопасности, так и фактическую ситуацию.

У Советского Союза, видимо, не будет возражений против включения тезиса о том, что соглашение не будет затрагивать ранее заключенных сторонами двусторонних и многосторонних договоров и соглашений.

А.А.Громыко изложил затем соображения по вопросам, в которых необходимо также достигнуть взаимопонимания в рамках комплексной договоренности ФРГ с социалистическими государствами, хотя, возможно, эти вопросы конкретно должны быть отражены в соглашениях с соответствующими странами. При этом должна быть ясность в том отношении, что и соответствующие соглашения ФРГ с социалистическими странами, в частности с ГДР, ПНР и ЧССР, представляют собой единое целое. Из этого исходят соцстраны.

Учитывая отношения между ГДР и ФРГ, можно было бы условиться о том, что ФРГ заявляет о своей готовности заключить с ГДР соответствующее соглашение (договор), которое будет иметь такую же международно-правовую силу, как и соглашение с другими социалистическими странами. Она выражает готовность строить отношения с ГДР на основе принципов полного равноправия, отсутствия дискриминации и невмешательства во внутренние дела. Все эти принципы распространяются также на отношения ФРГ и ГДР с третьими государствами. Это должно решать и вопрос о прекращении попыток ФРГ претендовать на единоличное представительство.

Важно достичь также взаимопонимания относительно того, что вопрос о недействительности мюнхенского соглашения с момента его заключения будет надлежащим образом урегулирован между ФРГ и ЧССР.

Относительно договора о нераспространении ядерного оружия было бы необходимо сказать, что СССР и ФРГ рассматривают данный договор как важную составную часть усилий государств по упрочению международного мира и уменьшению угрозы войны. Соответственно этому СССР завершил процедуру ратификации договора, который в настоящее время вступил в силу, имея в виду, что этот договор будет в ближайшее время ратифицирован также другими государствами, подписавшими его. В свою очередь, правительство ФРГ заявляет о том, что оно будет неукоснительно выполнять обязательства по договору о нераспространении ядерного оружия и примет меры к скорейшей ратификации договора.

Видимо, было бы полезно выразить отношение сторон к общеевропейскому совещанию и заявить, что, руководствуясь интересами разрядки и развития сотрудничества между европейскими государствами, СССР и ФРГ приложат необходимые усилия для подготовки и созыва общеевропейского совещания по вопросам укрепления безопасности в Европе.

А.А.Громыко отметил, что изложенные советской стороной соображения - это не запрос, а наша реальная позиция, учитывающая в возможной степени пожелания представителей ФРГ. И было бы ошибкой, если бы к этим соображениям западногерманская сторона подошла с позиций торга. Это мы хотели бы сказать вам откровенно.

Э.Бар поблагодарил за переданные материалы и заметил, что сформулированные советской стороной положения довольно четкие, хотя и жесткие по существу. Западногерманская сторона хотела бы оставить за собой право более подробно высказаться по изложенным соображениям, ограничившись сегодня самыми общими замечаниями.

Мы исходим из того, продолжал Э.Бар, что переданные нам тезисы не представляют собой окончательного варианта и что это лишь положения для рассмотрения.

Западногерманская сторона разделяет ту точку зрения, что изложенные положения относятся к двум комплексам вопросов: одни из них должны стать предметом соглашения, по другим должно быть достигнуто взаимопонимание в связи с соглашением; но вне его рамок, хотя, заметил Э.Бар, ему еще не вполне ясно, в какой форме будет зафиксировано это возможное взаимопонимание.

Э.Бар далее поинтересовался, почему в изложенных мыслях не упоминается вообще Берлин. Разумеется, СССР и ФРГ не могут обсуждать весь комплекс вопросов, относящихся к Берлину. Это дело четырех держав. Однако следовало бы в связи с соглашением о неприменении силы затронуть территориальный аспект вопроса о Берлине.

Э.Бар отметил, что для ФРГ будет неприемлемо положение, касающееся договора о нераспространении ядерного оружия. Как известно, договор о нераспространении ядерного оружия уже вступил в силу и правительство ФРГ, поставив свою подпись под этим договором, чувствует себя связанным обязательствами, вытекающими из этого договора. В этом, собственно, и состоит политический смысл его подписи. Из соображений советской стороны вытекает, что ФРГ должна взять на себя какие-то дополнительные обязательства. Надо сказать совершенно откровенно, что если есть желание создать внутри ФРГ существенные трудности для ратификации договора о нераспространении ядерного оружия, возбудить ненужные эмоции в стране, тогда, конечно, можно настаивать на том, чтобы правительство ФРГ взяло на себя дополнительные обязательства. Никакое правительство не может взять на себя обязательство ратифицировать тот или иной договор. Это дело бундестага.

А.А.Громыко заметил, что речь не идет о каких-либо дополнительных обязательствах правительства ФРГ. Кроме того, правительство ФРГ, очевидно, должно отдавать отчет в тех последствиях, которые возникли бы в случае уклонения ФРГ от ратификации договора.

Э.Бар сказал, что договор о нераспространении ядерного оружия вступил в силу и этот факт содействует его ратификации. Он снова повторил, что правительство ФРГ делает в рамках Евратома все от него зависящее, чтобы создать предпосылки для скорейшей ратификации договора о нераспространении ядерного оружия. ФРГ, подчеркнул Э.Бар, ратифицирует этот договор вместе с другими членами Евратома. Мы хотели бы свести к минимуму трудности ратификации договора внутри ФРГ.

Э.Бар отметил, что правительство ФРГ серьезно подходит к обмену мнениями с Советским Союзом по неприменению силы, оно не намерено вести торг по обсуждаемым при этом принципиальным

вопросам и хотело бы достичь договоренности с СССР. Пока же мы должны без спешки, но и без промедления серьезно поработать и в обозримом будущем установить, удастся ли создать основу для соглашения. Если это произойдет и ФРГ возьмет на себя обязательства по соглашению о неприменении силы, то советская сторона сможет убедиться, что правительство ФРГ будет серьезно соблюдать их.

Вновь затронув вопрос о Берлине, Э.Бар сказал, что в ФРГ понимают, что некоторые вопросы могут обсуждаться, скажем, только СССР и США, и ФРГ не может заменить США. Однако и США не могут заменить ФРГ. Необходимо считаться с тем, что вопрос о том, будет ли достигнута стабилизация и разрядка напряженности в центре Европы, не может быть решен без участия и против воли обоих германских государств. В районе Западного Берлина есть определенная ответственность также и у правительства ФРГ, которая не может быть заменена ответственностью США. Здесь есть обязательства и у ГДР, которые лишь условно могут быть заменены ответственностью Советского Союза.

А.А.Гоомыко обратил далее внимание Э.Бара на то, что все советские предложения достаточно гибки, если исходить из признания реального положения. Например, в вопросе о "единоличном представительстве" наше предложение, на наш взгляд, дает решение, приемлемое и для ФРГ.

Э.Бар сказал, что вопрос о так называемом единоличном представительстве является одним из наиболее сложных пунктов переговоров, но сложным не по существу, а главным образом потому, что правительству ФРГ надо решить, где, когда и как об этом можно заявить. Э.Бар заметил, что ФРГ также не имеет с рядом социалистических стран дипломатических отношений. Это, по мнению правительства ФРГ, является тоже дискриминацией. Из этого видно, насколько важно обоим германским государствам установить между собой взаимопонимание. Что касается ФРГ, то она пытается это сделать.

В заключение Бар сказал, что он хотел бы побеседовать с А.А.Громыко один на один. На это было дано согласие.

Э.Бар заявил, что правительство ФРГ обеспокоено состоянием переговоров с правительством ГДР по техническим вопросам, касающимся встречи В.Брандта с В.Штофом. Западногерманская сторона пошла

90
7.

навстречу требованию ГДР, которая возражала против посещения Брандтом Западного Берлина в период его переговоров с В.Штофом. Однако по морально-политическим причинам она настаивает на том, чтобы канцлер имел возможность вернуться из ГДР в ФРГ через Западный Берлин. При этом Брандт готов взять на себя обязательство не выполнять в Западном Берлине каких-либо официальных функций и даже не проводить пресс-конференцию. От проведения пресс-конференции можно отказаться, если правительство ГДР не будет ограничивать, как это оно делает сейчас, число иностранных корреспондентов, допускаемых в Восточный Берлин на время переговоров с Брандтом.

Отказ от поездки в Западный Берлин связан с большим политическим риском для Брандта и мог бы быть использован кругами ХДС/ХСС для подрыва его авторитета. Поэтому, если правительство ГДР не сочтет возможным пойти навстречу точке зрения ФРГ, то, по словам Бара, может быть, стоило бы отказаться от идеи встречи глав правительств ГДР и ФРГ в Берлине и договориться о встрече в Бонне.

Из высказываний Бара следовало, что западногерманская сторона доводит эти соображения до сведения Советского правительства в расчете, что мы окажем соответствующее воздействие на руководство ГДР.

Кратко разъяснил нашу позицию; главным образом подчеркнул ту мысль, что вопросы организации встречи надо решать хладнокровно и не пытаться их обсуждение использовать для ущемления позиции ГДР.

На беседе присутствовали:

с западногерманской стороны - посол ФРГ в СССР Х.Аллардт, советники МИД ФРГ К.-В. Занне и фон Тресков, советник посольства ФРГ в Москве И.Пеккерт, первый секретарь посольства Э.Штабрайт и второй секретарь посольства А.Вайс;

с советской стороны - член Коллегии МИД СССР В.М.Фалин, заместитель заведующего 3-м Европейским отделом А.А.Токовинин, советник З.ЕО Л.Г.Усыченко, помощник заведующего З.ЕО И.И.Кузьмичев, З.секретарь З.ЕО В.Н.Смирнов.

Верно: *Абессмертных*